

БОРИС КЛЮЧНИКОВ

доктор экономических наук

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА ЖАННЫ Д'АРК

Жало бумеранга

Какие кренделя выписывает история! Кто мог предположить 30–35 лет тому назад, что Вашингтон и Москва поменяются местами, что США, Запад, атлантисты начнут возводить новый железный занавес! Как в 70-е годы на Западе торжествовали, что диссиденты бегут из СССР, в том числе дочь Сталина, писатель Солженицын, поэты и художники! Все это подавалось как бесспорное свидетельство превосходства, уверенности в победе в холодной войне против “империи зла”. Прошло всего четверть века, и настроения в США, и особенно в Европе и России стали меняться. Оказалось, что, хлебнув законов рынка и рыночной демократии, многие жители бывших социалистических стран не так критично, как некогда, стали вспоминать жизнь в социалистическом обществе. Поразительно: опрос в Германии накануне празднования 25-летия падения Берлинской стены показал, что каждый шестой житель хотел бы, чтобы её не сносили и, как многие высказались, сделали её “на три метра выше”.

Запад сам теперь возводит стены – на юге США, в Северной Африке, на Украине. Там появились свои диссиденты. И не только Ассанж и его сторонники в Викиликсе. Особенно серьёзный удар престижу Вашингтона нанёс своими разоблачениями Сноуден. Он показал, что США ныне – это империя агрессии и лицемерия, попирающая ценности, заложенные отцами-основателями. Он способствовал разрушению мифов об Америке как светоче демократии, справедливости и всемирном защитнике прав человека. И вот что, по-видимому, самое важное: американское общество разделилось в оценке личности и роли Сноудена. Для десятков миллионов американцев и для большинства европейцев – он подлинный патриот своей родины.

Последние 70 лет Вашингтон не только последовательно устранял независимых политиков, но и целенаправленно выращивал в Европе своих преданных сторонников-атлантистов. Для этого создавались особые фонды и клубы “молодых будущих лидеров”. Американцы продвигали их по службе, контролировали назначение наиболее влиятельных чиновников и общественных деятелей. Все еврокомиссары – члены Бильдербергского клуба. Особое внимание уделяется также министрам иностранных дел и финансов стран Евросоюза. Продвижение на генеральские посты в европейских армиях контролируется в НАТО и посольствах США. После того, как канцлер Германии Шрёдер

и президент Франции Ширак отказались в 2003 году принять участие во второй войне Вашингтона против Ирака, спецслужбы США предприняли чрезвычайные меры, чтобы убрать их и продвинуть на эти ключевые посты своих людей.

Не за горами тот день, когда европейцы узнают, кто и как приводит к власти личностей, которые так явно влият, не хотят или не могут защищать национальные интересы своей страны. Может быть, поэтому в Европе нет и не было уже полвека личностей калибра де Голля или Аденауэра. У европейских лидеров нет собственных позиций, они всё время оглядываются на Вашингтон, а там предостаточно своих бездарей, своя сумятица в принятии решений. Нет лидеров с широким реалистичным видением будущего. Даже текущие финансовые, валютные и прочие экономические неурядицы устраняются плохо или запоздало. Уже заметно, как европейские атлантисты начали перекрашиваться в националистов, в популистов, в евроскептиков и т. д. Враждебные элиты отступают. При множащихся провалах и неудачах огрызаются на вашингтонских и брюссельских поводырей.

Особое внимание все послевоенные годы уделялось медиасфере. СМИ Европы почти полностью контролируются атлантистами. Они привыкли к монополии и не способны терпеть инакомыслия, иного освещения событий. И потому мы всё чаще слышим слезливые жалобы атлантистов на необъективность и предвзятость сообщений то из России, то из Китая, то из Бразилии, то из Аргентины и Венесуэлы. Незападные СМИ стали непокладисты. И как некогда в СССР, Запад начинает защищаться от инакомыслия. Как и в торговле, он и в СМИ за свободу, за *free flow of information* (доктрина свободного распространения информации), но только для себя, а оппонентов, критиков всеми средствами пытается устранить и подавить.

Вашингтонская дипломатия следует установкам Британской империи, сформулированным 150 лет назад: у Великобритании нет постоянных друзей и союзников; есть — и постоянно преследуются! — только собственные интересы. Это между прочим значит, что Вашингтон не может рассчитывать на верность даже Лондона. Там с тревогой наблюдают рост влияния Германии и пытаются перетянуть на свою сторону Францию. По мере того как слабеет империя доллара, всё чаще наблюдаются отклонения Банка Англии от все более авантюрного курса Вашингтона. У Виндзоров-Ротшильдов есть свои интересы, например, особая валютная зона фунта стерлингов. В Лондоне Америка всё в меньшей мере представляется англосаксонской страной. Это новый “Рим в огне” — многонациональное, мультикультурное, многорасовое общество, покрытое сетью расовых гетто и городов-призраков, сотрясаемое расовыми бунтами то в Фергюсоне, то в Сан-Луисе, а в ноябре 2014 года — в 37 штатах одновременно.

В конце октября 2014 года старинный рупор Виндзоров — газета *Gardian* — “пророчески” признала полезность и необходимость создать реальный противовес Америке! Для Вашингтона это чудовищная ересь. Будем надеяться, что в этот раз противовесом станет не Россия, что мы вместе со старой континенталистской, а не атлантистской Европой будем шаг за шагом реализовывать проект *Большой Европы от Лиссабона до Владивостока*. Грандиозное общее дело для нескольких поколений европейцев! Наш Дальний Восток, подобно Калифорнии в США, должен стать и уже становится вторым тихоокеанским лицом России и всей Большой Европы.

Судьбоносная демография

Что касается демографии в США, то ясно, что межрасовые разногласия будут быстро нарастать, что идёт взрывоопасное нагнетание расовых и социальных противоречий. Этот процесс ускоряется. Несмотря на предельные усилия правительственной пропаганды, чёрные, жёлтые и белые не питают друг к другу ни родственных, ни дружеских чувств. Пять лет назад афроамериканцы, латинос и азиаты составляли, согласно официальным данным, уже 41,5% трехсотмиллионного населения США. Фактически их доля много выше. Всего через 15 лет, к 2030 году белые будут уже в меньшинстве. А за демографией стоит судьба нации. Вспомним, что ещё сто лет назад, до Первой мировой войны, лица европейского происхождения составляли 25% населения планеты, а вместе с переселенцами — 36%. В наше время их доля упала до 10–12%. Некоторые демографы настаивают, что доля белых — не более 7%.

Напомню также, что всего век назад русские и немцы имели самую высокую в мире рождаемость. На великолепной выставке 400-летия дома Романовых многие с изумлением узнали, что за четверть века царствования “Николая II Кровавого” население России выросло со 120 до 180 млн человек!

Уже многие десятилетия наблюдается процесс вымирания европейцев. Рекордно быстро он идёт в Германии: здесь рождаемость составляет 1,3%, тогда как даже для простого воспроизводства поколения необходимы 2,2%. Причины, корни этой демографической трагедии европейцев, считают немецкие социологи, – в “либерализме – в этом коктейле из гуманистического, космополитического мессианизма и меркантилистского, утилитарного индивидуализма”. Если в Европе есть прирост населения, то в основном он происходит за счёт иммигрантов из Азии и Африки. Это люди других цивилизаций, других культур, других рас и им труднее ассимилироваться, чем “родичам по вере и расе”. В США более 60 миллионов граждан немецкого происхождения, но они уже давно и легко ассимилировались. Иначе обстоит дело с мексиканцами и прочими латинос, ещё сложнее – с китайцами. США этнически – лоскутное государство. Европейцы не хотят такой же участи.

Итак, перед нами осознанная грозная опасность цивилизационному воспроизводству европейцев, сохранению их идентичности и национального самосознания. Намечая пути развития будущих поколений, нельзя поэтому ставить, как это делают неолибералы, во главу угла экономику, ВВП и прочие “экономизмы”. Это не более чем средства, инструменты сбережения наций, их культуры. История учит, что демография, рост и качество народонаселения, его образованность являются ключом к будущим успехам и победам потомков.

Дух Шиллера

Сумерки в Вашингтоне сгущаются и потому, что плавильный котёл мультикультурализма всё чаще даёт сбой. Белые покидают “цветные” города. Футурологи рисуют все более мрачные сценарии. Г. Селенте (G. Celente), например, прогнозирует начало большой гражданской войны в США уже в ближайшие годы. В конце ноября 2014 года Соединенные Штаты в целом явились миру как “протестующий Фергюсон”. Селенте предсказал много свершившихся событий, и ему верят. Ему вторит известный учёный Г. Ковингтон (H. Covington): “Ввиду неизбежного взрыва (inevitable explosion) США, мы объявляем программу “Северо-Западный императив”. Что же это за программа? Оказывается, это подготовка массового исхода белых американцев, которые запрут в северо-западных штатах и на Аляске. “Мы создадим в тихоокеанском Северо-Западе новую Белую Родину”, – оповещает американцев Грег Джонсон, главный редактор журнала *Occidental Observer*. Его обвиняют в расизме. Да, пока это голоса радикального меньшинства, но это первые капли, сочащиеся из трещинок в мощной плотине американской государственности.

Готовясь к схватке с Китаем, Вашингтон вновь, как во времена холодной войны, впадает в “блокоманию”, сколачивает торгово-экономические зоны, пространства, партнёрства. Безуспешно пытается подорвать АТЕС, создать транстихоокеанское экономическое партнёрство. Но Китай уверенно вытесняет США из Африки и из Латинской Америки. Безуспешными оказались и титанические усилия американской дипломатии заставить Китай принять участие в санкциях против России. Это отказались сделать и другие государства Азиатско-Тихоокеанского региона, даже такие близкие союзники США, как Южная Корея. Поддалась давлению только крайне зависимая Япония, но и она участвует в санкциях неохотно.

И здесь выявляется ещё один новый элемент метаполитики: Вашингтон психологически не способен примириться с тем, что всё больше государств ускользают из сферы его диктата. Это воспринимается как национальное унижение. “Звездная болезнь” ещё долго будет мешать Вашингтону примириться с более скромной ролью на мировой арене. В результате всё чаще приходится слышать от европейских дипломатов и бизнесменов раздражённые замечания о том, что американцы не способны к переговорам, к адекватной оценке ситуации. Иначе и быть не может, если сам президент США заявляет об “исключительности Америки”. В свете этого необходимо прогнозировать последствия украинского кризиса: удастся ли Вашингтону вырыть ров и устано-

вить железный занавес между Европой и Россией? Или, напротив, украинская катастрофа и выкручивание европейцам рук усилят сближение, взаимный дрейф Европы и России к более глубокому сотрудничеству, к строительству *Большой Европы от Лиссабона до Владивостока*.

Готовясь к столкновению с Китаем, Вашингтон будет делать всё, чтобы ещё прочнее привязать к себе Евросоюз, раздробить Россию и сделать русский народ, а вместе с ним и мусульман Востока *пушечным мясом* в предстоящей грандиозной схватке с *проснувшимся и взлетевшим драконом*. Англосаксонской дипломатии это много раз в истории удавалось, в том числе в двух мировых войнах. В Германии и во Франции помнят предостережение Бисмарка относительно Англии, которое ныне вполне относится к политике США: “Политика Англии всегда заключалась в том, чтобы найти такого дурака в Европе, который своими боками защищал бы английские интересы”.

Разве не таким “дураком” выглядит ныне Евросоюз? Зачем Австрии, Германии, Италии с их штаммами фашизма фашиствующая бандеровская Украина? Ясно, что американцам нужен украинский крюк под ребро России. Но зачем европейцам старого каролинговского ядра Европы конфронтация с Москвой? Не надо быть провидцем, чтобы уже сейчас предвидеть необходимость союза с Россией в отражении огненной лавы джихада, в преодолении разных кризисов и катастроф. И это неизбежное сотрудничество не должно отвергать участие США, если они, наконец, избавятся от неоконных и гегемонистских амбиций.

Помнят немцы и военные лозунги “Господи, накажи Англию!” — *Gott! Straffe England!* Помнят и речи Черчилля: в 1940 году он звал англосаксов воевать не только против Гитлера, но искоренять дух великого поэта-идеалиста Шиллера (1759–1805), то есть убить саму душу великого народа. Не нравятся атлантистам и дух Жанны д’Арк во Франции и дух Гарибальди в Италии. Не нужны им ни национальные государства и культура, ни особая европейская цивилизация. Они не против канадского и американского мультикультурализма, их мало волнуют последствия иммиграции с Юга.

Кого атлантисты выдвинули на пост специального представителя ООН по проблемам миграции? Саузерлэнда (Soutterland) — президента банка Гольдман и Сакс, влиятельного члена Бильдербергского клуба, бескомпромиссного борца против всех проявлений особой европейской идентичности. В Европе помнят его наказ: “Евросоюз должен стирать национальную однородность и идентичность”. То есть забудьте, что вы испанцы, французы, немцы, венгры и т. д., никакой деголлевской *Европы отечеств!*

Может быть, нации действительно представляют собой вредный консерватизм, реакционный атавизм? Нет, богатство человечества — в разнообразии, в особой идентичности, в неповторимости личности и этносов, как и отпечатков пальцев. Великий Гёте так и писал: в человечестве высшая ценность — личность (*die Persöenlichkeit*). Это не индивидуализм, не эгоизм. Смешение и однопобразия — это склероз и смерть и личности, и нации. Защита этнической и культурной идентичности — это императив выживания этносов. Душа есть не только у отдельной человеческой личности, но и у этносов, народностей и наций. Наш Пушкин писал: “Здесь русский дух, здесь Русью пахнет”. Это героический дух былинных богатырей, неуёмный дух поиска новгородских и псковских купцов и путешественников, это музыка Мусоргского и Прокофьева. Это похожий дух свободы, дух вечного поиска идеального, дух воли, достоинства, героизма, дух поэзии Шиллера, музыки Вагнера и Шуберта.

Этот дух — основа духовного суверенитета народов. Ценность не меньшая, чем свобода, демократия, права человека. Государственная идеология в России, например, должна отражать “русский дух”, дух Православия, способствовать в будущем формированию на основе русского космизма ноосферной матрицы российского суперэтноса. Дух Шиллера — это квинтэссенция духовно-нравственных основ народа Германии. Этот народ исторически идеальное тоже ставил выше материального. Свидетельством тому является великая немецкая философия, прекрасные поэзия и литература, несравненная музыка.

Дух Шиллера резко отличен от англосаксонского торгового духа, духа материализма, рационализма, меркантилизма. Знают в Европе и о духе превосходства, который издавна царит среди англосаксов. В головах у многих из них заложена иерархия народов и рас. Эта иерархия относится не только к “цвет-

ным” народам, но и к людям континентальной Европы. Эта по сути расовая иерархия ныне тщательно скрывается. О вирусе расизма среди “англоязычных покорителей морей” писал и великий англичанин, христианский мыслитель А. Тойнби. Так что Черчилль боролся не только с нацизмом и Гитлером. Он заглядывал глубже и дальше. Он опасался, что дух Шиллера станет основой для возрождения настоящей, исторической Германии, альтернативой англосаксонскому мировоззрению. В Германии и 70 лет спустя вспоминают ночь на 14 февраля 1945 года, когда сотни англо-американских самолётов подвергли Дрезден неслыханной бомбардировке. Прекрасный город, где не было военных объектов, сгорел в пламени, подобном атомному пожару в японских Хиросимы и Нагасаки. Немцы считают, что жгли в Дрездене не нацизм, а именно дух Шиллера, символ величия немецкого народа.

Дух Шиллера мог стать основой для континентальной геополитики школы Карла Хаусхофера (Karl Haushofer), для сближения немцев, французов и русских. После капитуляции Германии в 1945 году таинственно исчез архив К. Хаусхофера, он и его жена покончили жизнь самоубийством, их сын Альберт погиб при загадочных обстоятельствах. Геополитические концепции – весьма эффективное оружие. В геополитике отца и сына Хаусхоферов ключевой была доктрина “размежевания пространственно чуждых сил”, в основе которой были взгляды философа Карла Шмита. Суть её – “добиться от англосаксов отказа от вмешательства в дела Европы”. Разве не за это в XIV–XV веках в Столетней войне сражались против англичан французы?! Путеводная звезда Жанны д’Арк продвигает европейцев к той же цели. Хаусхоферы делали ставку на сильные европейские государства, на “каролингское ядро” Германии, Франции и Северной Италии.

Иначе, чем Черчилль, смотрел на будущее Германии Сталин: “Гитлеры приходят и уходят, а Германия и народ немецкий остаются”. Проблема современной Германии и Европы отчасти в том, что атлантисты исправно, под диктовку Вашингтона, подавляют дух Шиллера, дух Декарта, дух де Голля.

Лики новой элиты в Европе

В дыму арьергардных боев атлантистов уже можно рассмотреть лики тех, кто должен составить новую элиту в Европе. Это лидеры, которые добьются независимости от США и будут последовательно отстаивать национальные интересы своих государств и народов. Для этого им придётся покончить с тиранией бюрократии Евросоюза. В них чувствуется преданность традициям своих народов, неподдельный патриотизм. У них чувствуется дух служения, и он побеждает дух стяжательства. Атлантисты им повсеместно проигрывают, и потому они третируют патриотов как “крайне правых”, “ультраправых”. Объявляют, что это “маргиналы”, отщепенцы на цветущем атлантическом древе свободы и демократии. В действительности в рядах патриотов, составляющих будущую правящую элиту Европы, мы встречаем молодых, активных, хорошо образованных людей, обоснованно критикующих проамериканские “враждебные элиты”.

В вихрях кризиса, на волнах массового протеста против мультикультурализма и гей-культуры они объединяются в массовые национал-патриотические партии и движения. Упорно и довольно успешно они прокладывают путь к власти. Их объединяет протест против глобализации-американизации, против “рыночного общества”, против приватизации и особенно – против исламизации Европы. Вот, например, выдержка из манифеста “Воззвание к молодым европейцам”, автором которого является широко известный политик и учёный Г. Фей (Faye): “Для нас общим и главным врагом является конкретная, осязаемая колонизация наших земель, которая ведётся под знаменем ислама. Что касается общего противника, который стремится ослабить и подавлять нас, то это США, которые объективно являются союзником [вышеназванного] врага”.

Изучение программ оппозиционных атлантизму партий выявляет общее неприятие неолиберального мирового порядка. Они понимают, чем он грозит. Это перспектива всемирной диктатуры. Уже полным ходом идёт перекодирование и манипуляция сознанием народов; слом понятий добра и зла; превращение граждан в “идеальных потребителей”, демонтаж национальных государств. Будет доведено до конца уничтожение семьи и традиционного брака; узаконивание десятков извращенческих браков и прочих атрибутов гей-куль-

туры; смешение народов и этносов в закрытых мегаполисах, вокруг которых буйствуют десятки миллионов новых варваров типа современных джихадистов. Этот новый порядок будет знаменоваться полным отказом от христианства. Патриоты различных стран Европы уже начали объединяться для борьбы против ювенальной юстиции, в защиту традиционной семьи.

В бурном потоке националистов, популистов, евроскептиков, антиатлантистов и т. д. уже можно провести разграничительную линию: многие из этих партий вовсе не правые, не экстремисты, а скорее патриоты, популисты, традиционалисты, консерваторы. В программе многих партий и движений находим чёткие установки против атлантического единства, которое является основой современной проамериканской геополитической конструкции мира. В программе Национального Фронта Франции (НФ), возглавляемого Марин Ле Пен, намечено создать тройственный альянс Парижа, Берлина и Москвы, который станет основой панъевропейского союза суверенных нейтральных государств. Среди 11 главных целей НФ – выход из НАТО, из Евросоюза, из зоны евро; военное и энергетическое партнёрство с Россией. Во внутренней политике НФ тоже очень близок России. Это возрождение духа исторической Франции, укрепление семьи и государства. Марин Ле Пен в массовом сознании уже стала наследницей идей и проектов Шарля де Голля.

В апреле 2011 году она заявила французам, что когда она возглавит страну (она собирает уже треть голосов избирателей), “Франция сделает Россию своим привилегированным партнёром” (“La France ferait de la Russie un partenaire privilégié”). В ноябре 2014 года основатель и почётный председатель НФ Жан Мари Ле Пен вёл в Москве переговоры о расширении сотрудничества. НФ и близкие к нему партии в других странах Европы могут стать надёжными союзниками российских государственных органов.

В Европе уже сейчас действуют десятки партий и движений, родственных НФ Франции. Они объединяются в интернационал национал-патриотов и отказываются от сотрудничества с крайне правыми партиями, с расистами, ксенофобами, антисемитами, с фашистами и нацистами, такими, например, как Casa Pound в Италии, которая называет себя “партией фашизма третьего тысячелетия”.

Надо, конечно, иметь в виду, что границы между этими партиями весьма подвижны. Не случится ли с популистами-антиатлантистами то, что произошло с фашистами в 20–30-е годы? Не скатятся ли они под напором джихада к расизму? В XVII веке джихад османов был у ворот Вены! Теперь он у ворот всех европейских столиц. Опасность фашизации есть. Но до сих пор ни одна из крупных популистских партий не поддержала бандеровцев, “Правый сектор” и прочих украинских националистов. Многие, напротив, одобряют взвешенную политику России. Это означает, что в их идеологии берёт верх над расизмом христианское мировоззрение.

В Вашингтоне с тревогой наблюдают за тем, что в Европе среди правящих и деловых кругов начинают понимать бессмысленность и контрпродуктивность санкций против России. Мало кто в Берлине, Париже, Риме стремится углублять конфронтацию с Россией. Понимают, что американцы, организовав очередную цветную революцию в Киеве, переступили красную черту обороны России. России более некуда отступать. Санкциями такую самодостаточную страну не сломить. И потому в европейских правительствах – явные разногласия. В Германии об этом сообщают уже СМИ. Вот газета *Handelsblatt* писала, что “канцлерин Меркель за дальнейшую конфронтацию. Но министр иностранных дел Штайнмаер предупреждает, что это крайне опасно, и предлагает курс на единство Европы”, имея в виду и Россию. Ястребиная позиция Меркель непонятна, непоследовательна: 25 августа 2014 года пресс-центр канцлера заявил миру, что “Германии не нужна противоракетная оборона в Центральной и Восточной Европе”. Она нужна только Вашингтону.

Вашингтон покорно и бездумно поддерживают только Польша, Болгария, Румыния и прибалтийские государства. А в сильных и уважаемых государствах, таких как Франция, известные политики и учёные, например, Пьер Русселан (Pierre Rousselin), рассуждают так: “Зачем НАТО раздувает опасность, якобы исходящую из России? Может быть, для того, чтобы обосновать необходимость своего существования или чтобы скрыть отсутствие у НАТО стратегии, как действовать в борьбе с Исламским государством?! Решение проблем Украины тем более безотлагательно, что нашей безопасности намного боль-

ше угрожает другой фронт: дестабилизация на Среднем Востоке”*. Фактор радикального исламизма, грозная опасность джихада в Европе становится всё более влиятельным элементом метаполитики. Поражение Вашингтона на Украине вкупе с провалами на Ближнем Востоке способны ускорить взаимный дрейф главных европейских стран и России к сотрудничеству и к коллективной безопасности. Вот эта перспектива больше всего сгущает сумерки в Вашингтоне.

Европейцы прислушиваются к тому, что говорят и о чём широко оповещают СМИ такие мудрые политики, как Г. Д. Геншер, 18 лет возглавлявший министерство иностранных дел Германии. Он имеет высокую репутацию среди дипломатов всего мира как спокойный, рассудительный, объективный политик. Геншер внимательно следит за украинским кризисом и предупреждает европейцев об опасности войны. “Словесная уже идёт”, – пишет он. И вновь, как несколько лет назад, определяет константу внешней политики Европы: “Стабильность в и для Европы возможна только с Россией и невозможна без России, особенно против России”**. Геншер предлагает путь примирения: “Почему мы не создаём общее экономическое пространство, в которое включилась бы и Россия?” Это то, что уже давно предлагает В. Путин. Геншер так же, как его коллега, бывший канцлер Г. Коль, считает, что Запад должен бы вести себя умнее. Вот на этой удручающей ноте и закончу свой рассказ о всё более сгущающихся сумерках, которые из Вашингтона опускаются на весь мир. Но на горизонте уже сияет путеводная звезда Жанны д’Арк.

---

* Le Figaro, 14 Septembre 2014.

** Handelsblatt, 21 November 2014.